

Г. П. МАКОГОНЕНКО

ПУШКИН И ДЕРЖАВИН

Тема «Пушкин и Державин» является частью большой историко-литературной проблемы — пути и особенности преемственного развития литературы. В данном случае общее должно проявить свои закономерности в конкретном.

Впервые с подлинно исторических позиций эта тема решалась Белинским в его монографической работе о Пушкине. Ставя общие вопросы преемственности, Белинский так определял конкретную задачу изучения творчества Пушкина: «Чем более думали мы о Пушкине, тем глубже прозревали в живую связь его с прошедшим и настоящим русской литературы».¹

В соответствии с этим убеждением критик свое изучение Пушкина начинает с Державина, предупреждая читателей, что ранее написанная им статья о Державине, в связи с выходом его сочинений, является «началом статьи о Пушкине».

Поставленная Белинским проблема получила дальнейшую разработку в трудах последующих поколений историков литературы. С наибольшим успехом она разрабатывается советскими литературоведами. Это связано прежде всего с тем, что именно советское литературоведение заново открыло литературу XVIII в., повело ее изучение с позиций историзма. Много сделано, в частности, в выработке нового понимания поэзии Державина, подлинного новаторства Державина, значения его художественных открытий для последующего литературного развития. В этой связи должны быть отмечены работы Г. А. Гуковского.

Тема «Пушкин и Державин» так или иначе ставилась многими пушкинистами. С большой полнотой она разрабатывалась

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. VII. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 106.